

UDC 93

**STRUGGLE FOR CONTROL OVER BELIEVERS'
WORLDVIEW IN 1920–1930**¹*Anastasia V. Ostapenko*²*Olga V. Natolochnaya*

¹ Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
Студентка 4-го курса специальности «История»

² Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
candidate of historical sciences, docent

The article studies the Soviet propaganda struggle for control over Believers' worldview in Soviet Russia in 1920–1930.

Keywords: Orthodoxy, propaganda, atheism, church values seizure.

В течение 1920–1930-х гг. в советской стране воинствующее безбожие постепенно становилось неотъемлемым элементом официальной идеологической доктрины, навязывалось в качестве официальной идеологической установки во всех областях духовной жизни.

Положение верующих особенно усилилось с конца 1920-х гг., когда атеизм был помещен в рамки теории «обострения классовой борьбы». Стремление власти решать возникающие проблемы преимущественно запретительными и репрессивными мерами проявлялось тем сильнее, чем реальнее становилась угроза, что культура «побежденных» окажется сильнее культуры победителей. Борьба с влиянием религиозной идеологии провозглашалась составной частью коммунистического воспитания.

Однако даже в условиях усиленного насаждения государственного атеизма, религиозное мировоззрение продолжало оставаться господствовавшим среди большей части населения страны, выполняя функцию своеобразного жизненного стержня.

Как известно, В.И. Ленин расценивал участие в религиозных обрядах как активную форму проявления религиозности, как открытую пропаганду религиозных взглядов. Не случайно, одним из первых декретов советской власти было принятие решения (17–18 декабря 1917 г.) о непризнании юридических прав за церковным браком и разводом.

Отстранив церковь от воспитательного и образовательного процессов, большевики пытались заложить фундамент идеологического быта. Учитывая склонность народа к ритуалам, государство изобретало новые обряды, праздники, обычаи. Уже в 1923–1925 гг. в СССР стали активно внедряться в жизнь образцы новых советских бытовых обрядов (красные свадьбы, красные крестины – «октябрины» или «звездины», красные похороны. Советская власть превратила христианский праздник Преображения Господня в свой праздник, в День Индустриализации.

Лишь незначительная часть населения положительно воспринимала содержание и направленность атеистической пропаганды, демонстрируя желание раз и навсегда порвать с религией.

Газета «Красный луч», издаваемая в Сочи в 1920–1930-е гг., призывала «не

слушать поповской брехни». Вместо церкви в день Пасхи идти со всей семьей в клуб и изучать новую культуру нашего социалистического строительства». Газеты призывали вступать в общество «Безбожник» [1].

Накануне Пасхи вышло постановление Сочинского Городского Совета, которое гласило: всем культурно-массовым организациям города Сочи, а именно: драматическим кружкам, и всем имеющимся в городе хорovým и музыкальным кружкам при непосредственном участии рабочего актива – в День Пасхи организовать массовое карнавальное шествие. Устроить в эти дни семейные загородные прогулки с лекциями и диспутами на антирелигиозную тему.

В сочинских газетах того времени можно ознакомиться с письмами граждан, призывавших:

- Устроить культурную смычку с деревней и настоять перед Горсоветом о прекращении продажи спиртных напитков за неделю до начала праздников.

- Нужно показать поповщине, что культура сильнее их дурмана и религии.

В школах города Сочи проводилась антирелигиозная работа среди учеников пере праздником Рождества. В протоколах педагогических советов так и значилось «О проведении антирождественской кампании», учителям вменялось в обязанность вести разъяснительную работу не только среди детей, но и среди родителей. В школах готовили пьесы антирелигиозной направленности.

Собор Архангела
Михаила –
православный центр
г. Сочи. 1920-е гг.

На Кубани, где советская власть до 1920 г. существовала непродолжительное время, некоторые указы по религиозным вопросам либо не были выполнены, либо выполнялись позже.

Однако, данное обстоятельство не снижало степени решительности власти в проведении антирелигиозной политики. Преследование священников здесь сопровождалось жесточайшими пытками. Жертвами их стали священники: станиц Незамаевская, Усть-Лабинская, Георгие-Афипская, Кореновская. Две трети из 50 репрессированных и захороненных на Всесвятском кладбище в Краснодаре – священнослужители, погибшие в 1918–1920 гг.

В феврале 1922 г. был издан декрет об изъятии у церкви ценностей.

Итоги этой акции были весьма скромными. Всего по Кубано-Черноморской области к 22 июля было изъято свыше 136 пудов серебра и 4 фунтов золота, серебряных и медных денег на сумму около 430 рублей. На Кубани практически не

наблюдалось сопротивление изъятию ценностей.

Самым громким актом противодействия изъятию церковной утвари большевиками был инцидент в Ейске, где священнослужитель Евсей (Рождественский) во время изъятия ценностей из Михайло-Архангельского собора призвал прихожан к неповиновению властям. Это сопротивление было подавлено военной силой. Ревтрибунал приговорил Евгения к 7 годам лишения свободы. Он был сослан в Якутию, откуда на Кубань уже не вернулся.

Таким образом, Коммунистическая партия ставила перед собой задачу воспитания новых граждан страны в соответствии с неким набором идеологических критериев, отражавшим большевистские представления об обязательных качествах строителей социализма.

Опыт советской истории свидетельствует, что попытки государства административными мерами потеснить церковь на периферию общественной жизни заведомо обречен на неудачу, что отделение церкви от государства не влечет ее отделения от общества.

Авторитет и роль церкви зависят не от одного только государства, а слагаются их многих факторов, зависят, главным образом, от нее самой, от того, насколько успешно она осуществляет свои вероисповедные, духовные, миротворческие, благотворительные дела.

Советская действительность 1920–1930-х гг. – яркое подтверждение возможностей использования традиций религиозного мышления для достижения нерелигиозных целей.

Примечания:

1. Черкасов А.А. Устав организации «Союза безбожников СССР» как исторический источник / Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: Материалы 5-й Междунар. науч.-метод. конф., Сочи, 19–21 сент. 2002 г. В 2 ч. Ч.2./ Соч. гос. ун-т туризма и курортного дела; Отв. ред.: Ю.С. Тюнников, Г.В. Яковенко. Сочи: РИО СГУТиКД, 2003. С.72–73.

УДК 93

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ ЗА ВЛИЯНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД МИРОВОЗЗРЕНИЕМ ВЕРУЮЩИХ В 1920–1930-е гг.

¹ Анастасия Валерьевна Остапенко

² Ольга Васильевна Натолочная

¹ Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Студентка 4-го курса специальности «История»

² Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматриваются направления борьбы советской пропаганды за контроль над мировоззрением верующих в советской России в 1920–1930 гг.

Ключевые слова: православие, пропаганда, атеизм, изъятие церковных ценностей.